

Поезд плавно замер у платформы. Двери с шипением разошлись, и в вагонах раздался мелодичный женский голос из динамиков:

— Уважаемые пассажиры, наш состав прибыл на Южный вокзал Шэньхая. Пожалуйста, не забывайте свои личные вещи. Приготовьтесь к выходу в обеих частях вагона...

Поток людей, нагруженных сумками и чемоданами, хлынул на перрон. Среди толпы остановился высокий юноша лет шестнадцати. Он внимательно сверился с электронным табло, после чего с хрустом потянулся, расправляя плечи.

Одетый в простую черную футболку и джинсы, парень лучился той особой свежестью и статью, что присуща лишь юным. Под тонкой тканью угадывались рельефные, тренированные мышцы, а к его объемному рюкзаку были пристегнуты брелок-баскетбольный мяч и пара боксерских перчаток. Прохожие невольно оборачивались, провожая его взглядами.

— Снова здесь... — пробормотал он, глядя в лазурную высь неба. — Шэньхай.

Шэньхай, Финансовый район. Спустя час.

Главный офис корпорации «Байхэ».

— Простите, кого вы ищете? — секретарь на ресепшене решила, что ослышалась.

Юноша невозмутимо повторил:

— Бай Шэна.

Его облик в этом царстве безупречных костюмов и деловой этики казался совершенно чужеродным — словно в офис забрел прогульщик из старшей школы. Девушка за стойкой окончательно растерялась.

— Видите ли, господин Бай Шэн...

Он не приходит на работу.

Наследник корпорации был поглощен философией, обожал бокс и во всеуслышание заявлял, что его величайшее достояние — это благоухание знаний в сочетании с силой истины. Его

главная «бизнес-стратегия» заключалась в том, чтобы держаться от бизнеса как можно дальше. Вся корпорация «Байхэ» знала: их молодой господин готовится к экзаменам на госслужбу, твердо вознамерившись стать чиновником.

— У вас назначена встреча? — не зная, как объяснить ситуацию, спросила секретарь.

Юноша покачал головой.

— В таком случае мне очень жаль, но господина Бай Шэна нет в компании. Может быть, вы оставите свое имя и номер телефона в книге регистрации?

— Одолжите мне свой мобильный, — попросил он. — Я ему позвоню.

— Простите? — секретарь застыла от такой дерзости.

— Он заблокировал меня, чтобы сбежать от ответственности, — терпеливо пояснил парень. — Дайте мне телефон, я наберу его номер.

После паузы девушка не нашла ничего лучше, как повторить:

— Что-что он сделал?!

Неподалеку остановился Председатель Бай — дядя Бай Шэна, окруженный свитой помощников. С недоумением понаблюдав за сценой, он нерешительно подошел ближе:

— Молодой человек, как тебя зовут?

Секретари мгновенно вскочили:

— Господин Председатель!

Юноша недоуменно моргнул. Вероятно, он почувствовал в этом округлом, пухлом мужчине некое родство, а потому вежливо ответил:

— Ян Сяодао. «Ян», как тополь, и «Сяодао», как маленький нож.

Тот кивнул, осторожно прощупывая почву:

— И что же тебе нужно от нашего Бай Шэна?

Ян Сяодао поправил лямку рюкзака и развернулся, оказавшись лицом к лицу с толпой любопытствующих сотрудников, которые уже вовсю грели уши. Подросток, казалось, не знал, с чего начать. Он на мгновение задумался и наконец серьезно произнес:

— Ну... у нас есть дело.

Он выдержал паузу и добавил:

— Он говорил, что он мой папа.

Председатель Бай:

— Пху-ф!..

Несчастный Председатель, застигнутый врасплох этим ударом грома, едва не заработал инфаркт. Простояв в оцепенении секунд десять, он начал медленно заваливаться назад.

— Господин Председатель! — тут же поднялся переполох. — Очнитесь! Держитесь, господин Председатель!

Ночь. Город Б.

Гранд-отель «Байфу Люша».

Высокий купол люкса был расцвечен огнями, напоминающими звездное небо. В гостиной располагался мини-бар, а за панорамными окнами в мягком свете мерцала бирюзовая гладь бассейна.

Однако всё это роскошное убранство оставалось невостребованным. Свет горел лишь над письменным столом в спальне. Шэнь Чжо, чьи влажные черные волосы разметались по плечам, сидел в тонком халате за ноутбуком. Его лицо в холодном сиянии экрана напоминало изысканный фарфор. Он как раз закончил отвечать на последний официальный запрос из Главного управления, когда телефон на столе завибрировал.

Сообщение от Юэ Яна.

[По поводу инцидента у кладбища: виновные наказаны, публикации в СМИ заблокированы. Завтра в новостях ничего не появится.]

[Отдыхай.]

Шэнь Чжо никогда не отвечал на его сообщения. Свет экрана отражался в его холодном взгляде, длинные ресницы едва заметно дрогнули. Он уже собирался отложить телефон, когда пришло еще одно уведомление.

[...Перед тем как я связался с прессой, фотографии, сделанные сегодня, уже были изъяты под давлением. Судя по всему, это работа Бай Шэна. Просто держу в курсе.]

Движения Шэнь Чжо на миг замерли. В глубине глаз мелькнуло мимолетное удивление.

Давить на СМИ через все возможные каналы — это действительно было в духе и возможностях Бай Шэна. В конце концов, единственный наследник огромной корпорации обладал немалым весом и связями. Вот только это требовало мгновенной реакции и умения вести дела тонко и обходительно.

Если посчитать время, тот занялся этим сразу после того, как они покинули некрополь. Но Бай Шэн не проронил об этом ни слова, словно ничего и не произошло.

Возможно, он считал это пустяком. Или полагал, что решение подобных проблем — его прямая обязанность, о которой незачем распространяться.

Палец Шэнь Чжо замер над экраном. Он словно хотел что-то написать, но после минутного раздумья так и не решился.

В этот момент пришло последнее сообщение. За скупыми строчками нетрудно было представить суровое и одинокое лицо Юэ Яна, его низкий голос, в котором за привычной сдержанностью скрывалась застарелая боль:

[Мне не удалось удержать их в узде. Как и три года назад.]

[Простите меня, Директор Шэнь.]

— ...

Шэнь Чжо медленно положил телефон на стол и откинулся на спинку кресла.

За панорамным окном расстилался ночной город, сияющий мириадами огней. Этот блеск отражался в воде бассейна и в холодных, прекрасных глазах инспектора.

«Директор Шэнь»

Воспоминания о знойном лете того года вновь нахлынули на него. Он словно наяву услышал стрекот цикад и почувствовал жар раскаленного песка на стрельбище. Вдалеке, на полигоне, ряды эволюционировавших лежали за пулеметами. Инструктор в черной форме прохаживался между ними, зычно выкрикивая команды и безжалостно исправляя ошибки. Его суровый голос был слышен даже на таком расстоянии.

— ...А вот это мой лучший друг, Юэ Ян. Он сейчас отвечает за летнюю подготовку в Инспекторате. Повезло, что парни его слушаются, иначе мне бы не удалось так часто отлынивать и прятаться в тенечке... Юэ Ян! Сюда!

Фу Чэнь с улыбкой замахал рукой, и человек в черном обернулся.

Молодой Юэ Ян еще не обладал той сверхъестественной невозмутимостью, что пришла к нему позже. Его первой реакцией было запустить в друга бутылкой воды, проклиная за очередной прогул, но в следующую секунду его взгляд упал на Шэнь Чжо. Он замер, застигнутый врасплох.

— Давай к нам, Юэ Ян! — Фу Чэнь продолжал активно жестикулировать, указывая на спутника.
— Это директор Шэнь из Института!

Шэнь Чжо стоял на краю пыльного плаца. От невыносимой жары на его лбу выступили капли пота, а кожа на солнце казалась почти прозрачной. Он недовольно хмурился, походя на изысканную орхидею, которую волею случая пересадили на стрельбище.

Юэ Ян смотрел на него, и сердце его забилося в бешеном ритме. Он хотел отвести взгляд, но не мог. Сделав несколько неуверенных шагов, он остановился, судорожно отряхнул пыль с брюк и лишь после этого подошел, натянуто протянув руку:

— ...Здравствуйте, директор Шэнь?

— Юэ Ян ведет все текущие дела Инспектората. Если лаборатории что-то понадобится — обращайся прямо к нему, — Фу Чэнь рассмеялся, вспомнив что-то. — Кстати, бумаги на подпись тоже можешь ему отдавать, всё равно никакой разницы!

Шэнь Чжо, до этого момента лишь щурившийся от слепящего солнца, наконец удостоил молодого заместителя начальника прямым взглядом и небрежно коснулся его руки в ответ.

В тот миг, когда их ладони соприкоснулись, Шэнь Чжо почувствовал, как напряглись мышцы под перчаткой без пальцев собеседника. Пульс того внезапно участился.

И причиной тому была вовсе не жара.

Фу Чэнь продолжал шутить, предлагая поужинать вечером где-нибудь вместе. Юэ Ян что-то

невыпадал отвечал — скорее для того, чтобы скрыть свое смятение. Он не смел поднять глаз на директора Шэня, подсознательно уставившись в землю, но внезапно ощутил на себе его пристальный, внимательный взгляд. Обернувшись, он встретился с глазами Шэнь Чжо, который рассматривал его с явным любопытством.

Этого никто не заметил, но в ту секунду разум Юэ Яна словно помутился, а все мышцы тела напряглись до предела.

Это длилось лишь мгновение.

Шэнь Чжо отвел глаза так же легко, как мазок туши ложится на бумагу. Он сделал вид, что это был лишь случайный взгляд, и совершенно не заметил той жажды и паники, что плескались в глазах молодого офицера.

Тем вечером они всё же пошли на ужин. Собралось много сотрудников Института и Инспектората. Стол ломился от еды, а над горячим котлом поднимался ароматный пар. Шэнь Чжо почти не притронулся к пище. Он сидел со своей привычной отстраненностью, лишь изредка чувствуя на себе тот самый взгляд, полный едва сдерживаемого обожания. Взгляд, который краем касался его и тут же поспешно исчезал. Но он не обращал на это внимания.

Он никогда не обращал на это внимания.

Его путь всегда был полон неприязни, зависти и непонимания, но на нем также встречались и восхищение, и любовь, и извращенная страсть. К нему тянулись сотни рук, тщетно пытаясь привлечь его взор, и инспектор давно привык к этому.

Эти бесчисленные тайные взгляды могли бы никогда не выйти на свет, если бы три года назад взрыв не перевернул их судьбы.

— Почему умер не ты!

В полумраке подвала тени металась по стенам, а запах крови будоражил нервы каждого присутствующего. Допрос стремительно перерастал в волну неуправляемой ярости. Костер потрескивал, и люди окончательно теряли рассудок:

— Убейте его! — Говори, или сдохнешь! — Смерть ему за Брата Фу!

...

Шэнь Чжо был привязан к креслу. Кровь, сочившаяся из раны на голове, застилала ему обзор, но он всё же нашел в себе силы горько усмехнуться:

— ...Юэ Ян.

Тот стоял перед обезумевшими мучителями. Новоиспеченный лидер эволюционировавших сжал нож и опустился на одно колено перед пленником. Никто не заметил, как дрожал его голос:

— Я больше не могу их сдерживать, Шэнь Чжо. Ты ведь знаешь, что такое феромоны S-уровня. Просто скажи им, что произошло перед взрывом. Скажи хоть что-нибудь, и я найду способ это прекратить...

— Ты всё время смотрел на меня, — прошептал ему на ухо Шэнь Чжо.

Юэ Ян застыл, словно его ударило током.

— Все эти годы ты не сводил с меня глаз. Ты доставлял мне столько беспокойства.

Шэнь Чжо рассмеялся, и его бледные губы, испачканные кровью, искривились в болезненной улыбке. В царившем шуме только они двое могли слышать друг друга:

— Если ты позволишь им убить меня сегодня, это беспокойство исчезнет для нас обоих, не так ли?

— ...

В неверном свете пламени профиль Юэ Яна в темноте напоминал каменное изваяние.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он принял решение. Выдав из себя хриплые слова сквозь стиснутые зубы, он произнес:

— ...Я понял.

— Жизнь за жизнь Брата Фу! — Прикончить его! — Прямо сейчас!

Камни скрежетали по полу, раскаленное железо источало едкий запах. Юэ Ян выпрямился, и его голос, внезапно окрепший и холодный, перекрыл весь гомон толпы:

— Мы не можем убить его.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина, но лишь для того, чтобы взорваться новым протестом: «Почему?!» «Брат Юэ, неужели ты не хочешь отомстить?!» «Это он виноват!» «Он убил его!»

— Международное главное управление требует его явки в суд. Сегодня он не умрет.

Юэ Ян помедлил, его кадык судорожно дернулся, когда он заставил себя продолжить:

— Но мы можем наказать его. Оставить метку, которая никогда не сотрется. Чтобы весь мир знал о его долге...

В свете костра раскаленное лезвие опустилось на его левую руку, выжигая на коже клеймо вечного позора. В белом дыму мгновенно испарилась кровь.

— Ты никогда не эволюционируешь, Шэнь Чжо.

— Этот шрам — доказательство твоего кровавого долга перед всеми нами.

...

Воспоминания о том, что было позже, остались в памяти Шэнь Чжо смутными обрывками. Группа захвата из Главного управления ворвалась в подвал и спасла его. В больнице выяснилось, что у него сломано девятнадцать костей, а внутренние органы серьезно повреждены. Несколько целителей из других регионов были срочно вызваны для его лечения, и он долгое время провел прикованным к постели.

Тех, кто устроил ту расправу, позже судили, но это лишь подлило масла в огонь народного негодования. Даже Юэ Ян оказался под градом критики за то, что в последний момент помешал убить Шэнь Чжо. Это надолго подорвало его авторитет среди соратников.

К счастью, спустя полгода после гибели Фу Чэня остаточное влияние его феромонов начало ослабевать. Юэ Ян перешел к жестким методам подавления беспорядков, и ненависть толпы постепенно утихла, затаившись в глубине.

Благодаря способностям целителей на теле Шэнь Чжо не осталось никаких следов, кроме того самого позорного клейма на левой руке. Он не позволил его удалять. Неизвестно, чем он руководствовался, но инспектор смирился с этим знаком, позволив ему остаться на своей коже — скрытым от чужих глаз напоминанием о той кровавой ночи и об истине, которая навсегда превратилась в пепел.

Экран телефона давно погас. Комната погрузилась в тишину и полумрак, нарушаемый лишь тихим плеском воды в бассейне.

Ви-и-ип!

Шэнь Чжо вздрогнул от неожиданности. Взглянув на дисплей, он увидел, что тот забит уведомлениями — Бай Шэн прислал больше десятка фотографий.

«Что еще стряслось?»

Шэнь Чжо нахмурился и открыл чат. На него буквально хлынул поток снимков изысканных блюд: омары, крабы, всевозможные десерты и торты, ночной вид из ресторана «Горизонт» и, в довершение всего, селфи Бай Шэна и Чэнь Мяо, весело позирующих на камеру. Следом посыпались сообщения:

[Инспектор Шэнь, не пристало ужинать в одиночестве у себя в номере. Мне что, нужно заказать оркестр и паланкин, чтобы вы спустились к нам?]

[Я шучу. Спускайтесь поесть, а если нужно — я лично поднимусь и снесу вас на руках.]

[Ладно, может, мне самому прийти к вам? Я уже принял душ и даже прихорашивался целую вечность! [Сердечко] [Сердечко]]

— ...

Шэнь Чжо выпустил телефон из рук, и тот со стуком упал на стол. Инспектор долго смотрел в пустоту, после чего пробормотал:

— ...И почему я не заблокировал его раньше?

В ресторане «Горизонт» сияли огни и лилась нежная фортепианная музыка. Изысканные блюда на белоснежном фарфоре медленно вращались под светом ламп, а гости вели неспешные беседы в атмосфере богатого и безмятежного уюта.

— С десертами у вас всё очень плохо, — единственный гость, напрочь лишенный чувства такта, стоял сейчас у шведского стола. Совершенно не обращая внимания на окружающих, он с помощью кулинарных щипцов выкладывал из фруктов огромное сердце. — Торт слишком сладкий, глазури многовато, да и подача лишена всякого артистизма. Если Инспектор Шэнь спустится и увидит это, он останется недоволен!

Стоявший за его спиной управляющий отеля:

— ...

Команда шеф-поваров ресторана:

— ...

— Брат Бай, — простонал Чэнь Мяо, — я же говорил тебе, что сэмпай не придет. У инспекторов строгие правила по поводу еды вне дома. Умоляю, оставь в покое эти ананасы.

Бай Шэн, используя свою способность, нарезал целое блюдо коста-риканских розовых ананасов идеальными сердечками. Он бережно укладывал их, поправляя освещение, чтобы фрукты выглядели нежно и изысканно. Управляющий поспешил накрыть этот «шедевр» стеклянным колпаком, с подобострастной улыбкой предлагая остальным гостям воспользоваться другими фруктовыми тарелками, которые молодой хозяин еще не успел превратить в арт-объекты.

Группа Шэнь Чжо планировала завтра вернуться в Шэньхай. По правилам безопасности инспектор должен был провести эту ночь в гостевом доме Инспектората Центрального округа. Но стоило Бай Шэну переступить его порог, как он тут же заявил о тяжелой аллергической реакции. В список «невыносимых условий» вошли: плохой освежитель воздуха, вызвавший отек дыхательных путей; жесткая вода, от которой по коже пошла сыпь; и неэргономичные стулья, из-за которых у него якобы разыгрался ишиас. Спустя полчаса он предстал перед администратором с таким понурым видом, что даже его обычно дерзкий серебристый хохол поник. Он объявил, что если останется здесь еще хоть на минуту, то станет первым в мире эволюционировавшим S-уровня, погибшим от психосоматической аллергии.

Шэнь Чжо был вынужден уступить, решив, что лучше нарушить правила безопасности, чем допустить безвременную кончину господина Бая. Так что под полными негодования взглядами сотрудников Центрального инспектората группа покинула гостевой дом и отправилась напрямик в пятизвездочный «Байфу Люша», где все с радостью заняли VIP-люксы.

— Откуда ты знаешь, что твой сэмпай никогда не ест в ресторанах? В прошлый раз он чуть было не согласился на моего жареного ягненка, — наследник корпорации с чувством выполненного долга вернулся за столик у окна, неся огромную тарелку с жареным мясом весом добрых пару килограммов. — Могу поспорить, он просто не нашел себе подходящую компанию для ужина. Иными словами — он просто не встретил меня раньше.

Чэнь Мяо:

— ...

Шуй Жунхуа сидела у окна, любуясь ночным видом. Женщина-врач, очевидно, следила за здоровьем, поэтому перед ней стоял сбалансированный ужин с низким содержанием жиров. Рядом с ней было пустое место, на котором, тем не менее, стоял бокал вина и лежала сумочка от Chanel.

— Это что? — удивился Бай Шэн.

— Итардо, — Шуй Жунхуа, не отрываясь от планшета, улыбнулась. — Мы только что были на свидании.

— ... — он несколько секунд озадаченно смотрел на пустое пространство, после чего принес тарелку с десертом, поставил ее на свободное место и вежливо кивнул пустоте.

Невидимая Ведьма Итардо, скучающая рядом, удовлетворенно подперла щеку рукой. Ее новый земной друг определенно знал толк в манерах.

— Что ты там читаешь? — Чэнь Мяо с любопытством вытянул шею. — Внутренний форум инспекторов... Ты зашла под паролем сэмпая?!

— Не в этом дело, — Шуй Жунхуа не могла сдержать улыбки. — Брат Бай! Поздравляю, ты стал звездой!

— Чего?

На экране планшета был открыт невзрачный форум с черным фоном, напоминающий сайты из девяностых, но активность на нем зашкаливала. Первым в списке висел горячий пост на английском от инспектора Нью-Йорка Билли Кингстона с весьма красноречивым заголовком:

«ПРОТЕСТ! Инспектор Шэнь Чжо из Шэньхая насильно вербует эволюционировавших S-уровня, нарушая баланс сил в регионах! Он обстрелял мою машину из автомата! Требую решительного осуждения!»

Сломанная нога явно не мешала Кингстону строчить гневные дипломатические ноты на тысячи слов. Впрочем, комментарии на разных языках под постом были полны сарказма: «Так вам и надо», «Не вы ли сами постоянно мутите воду в чужих домах ради выгоды? Ха-ха-ха». Оставив бедного Кингстона захлебываться злобой, инспекторы перешли к обсуждению Бай Шэна. Интерес к новому эволюционировавшему S-уровня был колоссальным, кто-то даже выложил его фото из документов. Люди гадали, чем он занимался до эволюции; кто-то писал, что он жизнерадостный богатей, а кто-то подмечал, что у него, пожалуй, самый покладистый характер среди всех двадцати эволюционировавших S-уровня в мире.

Один из европейских высокопоставленных инспекторов меланхолично заметил:

«Очевидно, он не самый умный из них, раз позволил инспектору Шэню так быстро себя очаровать».

Ниже тут же последовал ответ с целой кучей вопросительных знаков: «???? Вы серьезно? То, что инспектор Шэнь обладает фатальной притягательностью для S-уровней — это же

признанный на этом форуме факт, настоящая восточная метафизика. Если он захочет, он заставит Нильсена плясать под свою дудку. И то, что Международное управление до сих пор находится в Базеле, а не переехало в Шэньхай — заслуга лишь высокой морали и самообладания инспектора Шэня».

Бай Шэн обновил страницу и увидел, что этот комментарий собрал уже восемнадцать лайков.

— ...Ого, сколько людей, — он пролистал страницу вниз, любуясь своим безупречным фото. — На этом форуме всегда так весело?

— Да нет, — Шуй Жунхуа помешивала лед в соке, — доступ сюда есть только у инспекторов и их заместителей из всех тридцати шести зон. Здесь просто все чешут языками и поливают друг друга грязью. Все важные дела обсуждаются в Управлении.

Из тридцати шести зон, помимо такого гиганта, как Шэньхай, крупными считались зоны Центрального округа, Северная Европа, Рим и пара городов в Африке. В остальных районах эволюционировавших было немного, и инспекторы, будучи сами сильнейшими в своих краях, имели массу свободного времени, чтобы бездельничать и спорить в сети.

Взгляд Бай Шэна на несколько секунд задержался на словах о «восточной метафизике».

— У Нильсена тоже есть здесь аккаунт? — с интересом спросил он.

— Наверное, — ответила Шуй Жунхуа. — У всех десяти постоянных инспекторов они есть, но они почти никогда не появляются в сети.

Десять постоянных инспекторов ООН — пять мужчин и пять женщин — вовсе не все были эволюционировавшими S-уровня. Высокий уровень силы не всегда означал талант к управлению. У некоторых эволюционировавших S-уровня не было амбиций, другие были слишком властолюбивы и давно перегрызли друг другу глотки за территорию. Были и особые случаи: кто-то, как Бай Шэн, на момент эволюции был слишком молод; старушка из Исландии эволюционировала в девяносто один год и наотрез отказалась выходить на работу; а один эволюционировавший S-уровня любил человечину и в итоге оказался за решеткой в тюрьме Международного управления... Историй хватало.

Поэтому в итоге в десятку лучших вошли лишь четыре эволюционировавших S-уровня (включая Нильсена), три A-уровня (включая Юэ Яна), два B-уровня и один Шэнь Чжо.

Будучи единственным человеком среди инспекторов, Шэнь Чжо стоял особняком. Его считали последним оплотом человечества внутри сообщества эволюционировавших, и уровень его защиты был высочайшим.

Бай Шэн лениво доедал мясо, пролистывая страницу до самого конца. Последний комментарий

гласил:

«Господа, лучше погадаем, сорвется ли Нильсен в Шэньхай, чтобы устроить проверку новому S-классу. Ставлю двести фунтов, что он не вытерпит и до конца года; D»

С сухим стуком он захлопнул ноутбук и торжественно произнес:

— Друзья мои.

Ведьма скучала, Шуй Жунхуа пила сок, а Чэнь Мяо доедал свое любимое пирожное. Все трое разом подняли головы.

Бай Шэн указал на себя и с предельной искренностью спросил:

— Как вы считаете, кто больше подходит на роль парня Инспектора Шэня — я или Нильсен?

Чэнь Мяо поперхнулся пирожным.

— Кха-кха!.. — Чэнь Мяо под полным брезгливости взглядом Итардо вытер рот. На его лице отразилось крайнее изумление: — Брат Бай, ты о чем?! Генеральный директор вообще хоть секунду рассматривался как вариант?!

Бай Шэн, казалось, немного успокоился, но тут же добавил:

— А я? Я ведь для вашего Инспектора Шэня единственный вариант, верно?

Чэнь Мяо был потрясен:

— Брат Бай, что на тебя нашло? Даже если ты не пойдешь на госслужбу, вовсе не обязательно становиться «женой госслужащего»!

— Что за тон? Можно подумать, я не достоин, — Бай Шэн недовольно закинул ногу на ногу, покачивая ступней под столом. — Я, на минуточку, эволюционировавший S-уровня. Богат, свободен, обладаю чувством вкуса. Слежу за собой, держу форму и даже умею вести хозяйство. Почему я не могу мечтать о прекрасной первой любви?

— Первой любви? — в один голос переспросили Чэнь Мяо и Шуй Жунхуа.

Итардо лишь издала нечленораздельный звук.

Бай Шэн развел руками под их недоверчивыми взглядами:

— Вы что, думаете, степень в области гуманитарных и социальных наук так легко получить? Я в университете каждую ночь до часу за учебниками сидел! Знаете, сколько ночей я провел, корпя над диссертацией? Если бы я хоть раз с кем-то встречался, разве я смог бы вовремя закончить учебу и сидеть сейчас перед вами?

За столом воцарилось молчание. Наконец Шуй Жунхуа медленно произнесла:

— То есть... брат Бай, ты хочешь сказать, что ты до сих пор девственник?

Он гордо вскинул голову:

— И что с того! Девственники — это сокровище мира!

— ...

Спустя три секунды он, проследив за взглядами Чэнь Мяо и Шуй Жунхуа, медленно обернулся.

Шэнь Чжо сменил костюм на повседневную одежду. В руках он держал пустую тарелку. Свет ламп подчеркивал его иссиня-черные волосы и бледную кожу. Он молча смотрел на Бай Шэна сверху вниз.

Атмосфера в ресторане мгновенно заледенела.

Под застывшими взглядами друзей Шэнь Чжо протянул руку и взял со стола планшет. Пробежав глазами по строчкам о «восточной метафизике», он небрежно бросил его обратно. Глухой стук планшета о стол прозвучал как приговор.

— Напишите по десять тысяч слов объяснительной каждый, — спокойно распорядился инспектор, обращаясь к Шуй Жунхуа и Чэнь Мяо. Затем он повернулся к Бай Шэну и похлопал его по плечу:

— А ты... забудь о зачислении в штат в этой жизни, «сокровище».

Шэнь Чжо развернулся и пошел к выходу из ресторана, полностью игнорируя троицу. Любой, кто увидел бы это, решил бы, что этот человек просто проходил мимо и знать не знает этих чудачков за столом.

— Дорогой, подожди! — Бай Шэн мгновенно пришел в себя. Он с грохотом отодвинул стул, вскочил и в один шаг настиг его, схватив за плечо: — Что значит «в этой жизни»? Мы что,

будем вместе всю жизнь? Прямо до самого конца, не расставаясь?!

— Молодой господин! Молодой господин!

К ним подбежал запыхавшийся управляющий отеля. Вытирая пот со лба, он протянул телефон:

— Ваш дядя срочно ищет вас по важному делу. Говорит, что ваш телефон постоянно занят, вот и позвонил нам. Может, ответите?

Бай Шэн удивленно вскинул бровь. Взглянув на экран, он увидел несколько пропущенных вызовов. Нехотя отпустив инспектора (но продолжая держаться поблизости), он взял трубку:

— Алло, дядя? Что случилось?

В трубке раздался дрожащий голос Председателя Бая:

— Ты... ты, мелкий паршивец...

В кабинете на верхнем этаже офиса «Байхэ» несчастный мужчина, поддерживаемый под руки доверенными лицами, трясущимися руками передал телефон Ян Сяодао. Он чувствовал, что еще пара слов — и у него случится кровоизлияние.

Подросток взял телефон, разложил перед собой табель успеваемости и уведомление о родительском собрании, после чего невозмутимо произнес:

— Папа! Ты там развлекаешься на полную катушку, а меня решил бросить на произвол судьбы?!

Эта фраза, подобно взорвавшейся бомбе, повергла всех присутствующих в неопишуемый шок.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Шуй Жунхуа потрясенно зааплодировала:

— Мужчины.

— ... — Бай Шэн одной рукой закрыл лицо, а другой вцепился в бесстрастного Шэнь Чжо. Под градом осуждающих взглядов со всех сторон он долго хранил молчание, после чего выдавил:

— Моя жизнь была безупречной и чистой... Я знать не знаю этого горе-подростка, который по

всем трем научным предметам набрал в сумме восемьдесят пять баллов и теперь ищет, кто бы пошел вместо него на родительское собрание. Я давно отрекся от этого «сынка»...

Затем он глубоко вздохнул и смело посмотрел в глаза Шэнь Чжо:

— Дорогой, возьми ананас. Я сам его чистил. Это вкус первой любви!

<http://bllate.org/book/15845/1438799>